

Михаил Боярский

Жертва наезда

Михаил Боярский

Жертва наезда

«Издательские решения»

Боярский М.

Жертва наезда / М. Боярский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746642-8

Семену Петровичу, с точки зрения психологии, которую он изучал в двух университетах, и самому было не понятно то, как он пришел к такой неосторожной и непрстой на первый взгляд жизни... Впрочем, гораздо корректнее то, что он делал, называть именно «работой», так как его сомнительная деятельность именно с «жизнью» как-то недостаточно и совмещалась.

ISBN 978-5-44-746642-8

© Боярский М.
© Издательские решения

Жертва наезда

Михаил Боярский

© Михаил Боярский, 2017

ISBN 978-5-4474-6642-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Что же, блин, с вами... Почему вы не двигаетесь? Почему вы лежите, как бревно? Давайте же... Блин, вставайте... А?

Судя по прозвучавшим вопросам, а так же их смысловому построению, Семен Петрович сразу же подумал о том, что он попал под блондинку. Вскоре он кожей носа ощутил ее горячее, нервное дыхание, несмотря на то, что весенний асфальт практически целиком был покрыт тонким слоем жидкой грязи, девушка-водитель, опустившись на одно колено, и, склонившись, рассматривала давно небритое лицо Семена Петровича самым подробным образом.

Это продолжалось не меньше чем полминуты, затем она, неизвестно к кому обращаясь, произнесла вполголоса:

– Ну вроде дышит... Ну слава Богу... – Вскоре Семен Петрович почувствовал то, как его, не особо церемонясь, тыкают пальцем в лицо, словно проверяя, настоящий он, или совсем случайно на дороге оказался манекен.

Семен Петрович негромко застонал, и вновь явственно услышал над собою громкий полусшепот незнакомки, сообщающий чрезвычайно малочисленной аудитории, а именно самой себе:

– Живой вроде...

Наконец решив то, что легкий обморок от испуга он уже мало-мальски отыграл, подумав о том, что Станиславский, взирая на его, распластанное на грязном асфальте тело и на весьма пассивную мимику лица, вряд ли произнес бы свою любимую фразу, Семен Петрович решил открыть глаза, и расслабить мышцы живота.

Приступив к осуществлению задуманного, он увидел над собой встревоженное лицо вполне миловидной девушки, и вовсе не блондинки, – ее волосы были окрашены в ярко голубой цвет, который навевал мечты об отпуске на Белом море, и спасении тонущих в холодной воде красавиц от свирепых моржей и диких котиков.

– Где я? Кто я? Что произошло? – Семен Петрович действовал по старому отработанному сценарию, без лишних импровизаций, разве что иногда слегка меняя амплитуду вибраций голоса при произнесении своих обычных фраз.

И все-таки, из всех времен года Семен Петрович меньше всего любил именно весну, в основном за то, что в это время года количество грязи на городских и областного значения дорогах, было сопоставимо только с осенним периодом, когда Семен Петрович большую часть своего свободного времени проводил на дачах, (куда попадал иногда даже без ведома хозяев), где любовался природой, ходил на рыбалку, и писал стихи о любви, о природе, и о любви к природе.

Таким образом, осень, всегда сопровождающуюся творческими порывами и богатой духовной жизнью, Семен Петрович очень любил и всегда ожидал с нетерпением, а к весне, особенно ранней, когда ему приходилось носить на работу одежду, в какой не жалко было плюхнуться в лужу, а они, нужно сказать, в это время только на четверть состояли из воды, а на три четверти из грязи, воспринимал просто, как суровую неизбежность...

– Вы... Это здесь... Наскочили на мой автомобиль... Внезапно, как-то... Как... – В выражении ее лица Семен Петрович даже уловил нечто вроде сочувствия, и какою-то недосказанностью, а уж то, как она была взволнованна, было определенное ему на руку. Пока все шло нормально...

– Мне нужна помощь... Послушайте... Необходимо... Необходимо... – Семен Петрович старался говорить слабым голосом, но иногда в нем все-таки проскальзывали смешливые нотки. И совсем некстати он вспомнил об учителе пения, которая, слушая дрожащий голос Семена Петровича, после того, как он перелетел через ее Короллу, так разрыдалась от жалости к нему, что пару часов не могла остановиться... Ее пришлось отпаивать настоем ромашки и делать укол.

– Кенгуру... – Неожиданно громко произнесла голубоволосая дама.

Сочувствие в глазах, сбивших его водителей, Семен Петрович видел всего лишь только пару раз. Чаще всего на него смотрели со страхом, гневом, злобой, ненавистью, раздражением на то, что он стал для кого-то неожиданной преградой, нелепым препятствием в осуществлении их важнейших сиюминутных планов.

Да, и что говорить... Если и не большинство, то по крайней мере половина водителей, просто уезжала с места происшествия, оставляя распластанное на холодном асфальте тело мужчины преклонных лет лежать без всякой помощи и участия. После чего бывало, Семен Петрович с расстройства тут же и засыпал, подложив надутый пакет под голову, и почивал, пока его не будили сердобольные бабушки, тыкая острым костыльком в самые разные части тела, чтобы проверить, – жив ли...

Семену Петровичу, с точки зрения психологии, которую он изучал в двух университетах, и самому было не понятно то, как он пришел к такой неосторожной и непростой на первый взгляд жизни... Впрочем, гораздо корректнее то, что он делал, называть именно «работой», так как его сомнительная деятельность именно с «жизнью» как-то недостаточно и совмещалась.

Когда девушки, которых по обочинам дорог собирают заскучавшие полицейские и везут в РОВД с целью повысить показатель раскрываемости в отчетном периоде, говорят о том, что заниматься продажей своих потрепанных прелестей их заставили долги по кредитам, нужда, голодные дети и невнимательные мужья, им верят только разве что продажные журналисты, (строго говоря, всякого журналиста, который получает заработную плату по основному месту работы, смело можно называть продажным), и самые наивные граждане.

Творческий подход к делу, основанный на любви к своей работе вот то, что дает возможность нашему обществу не только не погибнуть и окончательно загнить, но даже и создает, возможно, иллюзию, а возможно и нет, продвижения в каком-то вероятно, что и правильном направлении административного устройства и государственного строительства.

Когда Семена Петровича сбили в самый первый раз на, плохо размеченном и нерегулируемом, пешеходном переходе, то он и не думал притворяться. Не то, что ему было очень больно, или он по-настоящему получил серьезный ушиб, он просто с точки зрения своего самоощущения в тот момент почувствовал себя очень даже неудобно.

Удар в поясницу вполне полноценного крузака, пусть даже и на последней стадии торможения, сразу дает понять, кому бы то ни было о том, что человек далеко не царь природы, а скорее нечто, напоминающее одного из молочного цвета червячков, лениво копошащихся под препаратным стеклом микроскопа... А наша жизнь настолько трепетна и уязвима, что чей-то неверный поворот руля или запоздалое нажатие на педаль тормоза, могут прервать ее незамысловатое течение, с которым ее носители уже почти смирились...

– Живой? – Голос водителя для Семена Петровича в тот момент прозвучал очень даже ободряюще. Слегка полноватый человек в кожаной куртке и замшевой тубетейке, роста совсем немного ниже среднего, склонился над упавшим пешеходом, и смотрел на него как-то даже

ласково, приветливо улыбаясь. Весеннее солнце добродушно играло в его очках, распуская в разных направлениях сотни маленьких и шустрых зайчиков.

– Это, что твориться то... Уже скоро на тротуарах сшибать начнут... – Пожилая женщина в зеленом пальто с сумкой из которой торчал узкий батон на манер австрийского, остановилась, с похвальной для граждан целью – узнать жив ли пешеход, а заодно подвергнуть водителя моральному осуждению, и если, вдруг возникнет возможность, то еще и поглумиться над ним с чистой совестью.

Вполне профессионально водитель крузака осмотрел Семена Петровича, ощупал его руки и ноги. Приходя в себя, Семен Петрович постепенно сформулировал в своем слегка потрясенном сознании вопрос, который через минуту и озвучил:

– Что случилось? – После небольшой глубокомысленной паузы он уточнил. – Со мною...

– Похоже, ни чего страшного... Ни каких переломов... В худшем случае сотрясение...

– Поди, убил совсем человека... Щас милицию вызову... – Пожилая женщина в зеленом пальто, похоже, близко к сердцу произошедшее на ее глазах, но все свое участие вкладывала пока только в слова:

– Ироды! Управы на вас не найдут никак... Мало того, что понаграбили всего... Да еще и народ давят... – Старушечья переложила сумку с батоном в другую руку и продолжила, но уже несколько более миролюбиво.

– Ну, что он там... Живой хоть?

– Живой, бабушка... Живой... Еще и нас переживет... – Водитель в очках несомненно всем своим миролюбивым видом и успокаивающей интонацией голоса внушал доверие даже такому предвзятому оппоненту, как старушка в зеленом пальто, которая явно была убеждена в том, что он купил своего крузака на народные деньги, к которым имел неограниченный доступ.

– А, ты, что врач, что ли будешь? Больше на киллера похож... – Она тем временем подошла и стояла уже практически в зоне совершившегося происшествия, внимательно осматривая ее.

– Крови вроде нет... Похоже не блевал... Шевелится... – После осмотра места происшествия она участливо обратилась к пострадавшему.

– А вы, молодой мужчина, живой ли? Сам в милицию позвонишь?

– Позвонит, бабушка... Позвонит... – Водитель тем временем распахнул дверь со стороны пассажирского сидения. – Но первым делом нам нужно в Первую клиническую больницу...

– Ну да здесь рядом... Смотри-ка... Довези... Я потом проверю... Номер – то запомнила... – Бабуля, добросовестно выполнив свою гражданскую миссию, со спокойной совестью пошла домой кушать батон с любительской колбасой, а вечером замахнуть пару стаканов сладкого портвейна для лучшего сна, и навсегда забыть номер темно-серого крузака, который на ее глазах сбил пешехода.

Это уже потом Семен Петрович узнал, что водитель имеет право покинуть место происшествия только в крайнем случае, а именно при непосредственной угрозе жизни пострадавшего, а в тот момент он просто целиком полагался на добропорядочность очкастого водителя крузака, и, в конце концов, все-таки не прогадал.

Учитывая настоятельные просьбы Семена Петровича, сбивший его, водитель не повез его в травматологическое отделение Первой клинической больницы, а доставил до дома, перед расставанием напутствовал его быть осторожнее, а так же вручив столларовую купюру, а так же визитную карточку, прочитав которую, Семен Петрович, узнал о том, что его чуть не покалечил никто иной, как доктор медицинских наук, профессор А. А. Остерман, широко известный в городских кругах пластический хирург из не менее известной клиники братьев Остерманов.

Не то чтобы Семен Петрович после этого случая вдруг соблазнился легким заработком, или полностью решил забросить свою основную деятельность в качестве инженера – химика, ответственного за проведение крайне важных химических процессов в крайне сжатые сроки, нет... Ему просто понравилось... Понравилось то, что он может сам себя представить жертвой, при этом проявив свои таланты, как актера трагического плана, вызывая не только сочувствие в окружающих, но и чувство вины в том, кому бы он отвел в своем будущем спектакле главную роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.